

ИТАЛЬЯНСКАЯ МАЙОЛИКА ОСМАНСКОГО СУДАКА

Ирина Борисовна Тесленко¹, Вадим Владиславович Майко²

^{1,2} *Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия*

¹ *i_teslenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2356-1615>*

² *vadimmaiko1966@mail.ru*

Аннотация. История Судака османского времени отчасти отражена в письменных и картографических источниках, анализ которых позволил получить довольно детальную информацию по демографии и исторической топографии города. Однако археологические материалы этого периода все еще недостаточно хорошо изучены и лишь частично введены в научный оборот. Это обусловило необходимость остановиться на их обзоре в целом, а также выделить отдельные категории артефактов, которые представляют интерес для изучения экономических связей города. Особое внимание в этой связи привлекает итальянская майолика эпохи Возрождения. На территории городища и его посада, преимущественно в портовой части, обнаружены обломки не менее 16–17 кувшинов «строгого» и «полихромного» стилей конца XV – начала XVI вв. из мастерских северных и центральных районов Италии. Их находки могут свидетельствовать о попытках итальянцев в течение нескольких десятилетий после событий 1475 г. наладить отношения с новыми хозяевами Генуэзской Газарии и вновь проникнуть на утраченные рынки.

Ключевые слова: Крым, Судак, османский период, конец XV – XVI вв., итальянская майолика эпохи Возрождения

ITALIAN MAJOLICA WARE IN OTTOMAN SUDAK

Irina B. Teslenko¹, Vadim V. Mayko²

^{1,2} *Institute of Archaeology of the Crimea, Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia*

¹ *i_teslenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2356-1615>*

² *vadimmaiko1966@mail.ru*

Abstract. The history of Ottoman Sudak is partly reflected by written and cartographic sources, which analysis provides detailed information to reveal the demography and historical topography of this town. However, archaeological materials from the period in question remain poorly studied and but partially introduced into the scholarship. This is the reason behind the necessity of the overview of the said materials and the determination of specific categories of artefacts for the understanding of the town's economic ties. In this regard, especially interesting is the Italian Renaissance majolica ware. In the town and its suburban area, mostly in the port area, there appeared shards of at least 16–17 jugs of the “severe” and “polychrome” styles from the late fifteenth and early sixteenth century produced in the workshops in northern and central Italy. These finds indicate the Italians' attempts to establish relations with new masters of the Genoese Gazaria and to penetrate into the lost markets during a few decades after the 1475 events.

Keywords: Crimea, Sudak, Ottoman period, late fifteenth and sixteenth century, Italian Renaissance majolica ware

Введение

После успешной кампании великого визиря Гедик-Ахмет-Паши 1475 г. в Крым, территории, ранее подконтрольные генуэзцам и княжеству Феодоро, были включены в состав Османской империи. Крупнейший город региона Каффа, переименованный в Кефе, становится центром новой провинции – санджака, преобразованной около 1581 г. в эялет. К началу XVI в. провинция включала 5 судебно-административных округов – кадылыков (каза), 3 из которых – Кефе, Судак и Мангуп с приписанными к нему Балаклавой и Инкерманом – располагались в Южном Крыму (см. напр. [62]). То есть Судак стал центром одноименного административного региона второго порядка. В его состав, кроме земель бывшего генуэзского Солдайского консульства, частично вошли села Алуштинской округи капитанства Готия [43].

Касающиеся османского Судака свидетельства письменных и картографических источников проанализированы А. В. Джановым совместно с одним из авторов настоящей статьи. Это преимущественно данные переписей 1520, 1542, 1634, 1638, 1652 и 1662 гг., хроники армянского священника Хачатура Кафаеци, описания префекта доминиканской миссии Эмиддио де Ортелли де Асколи, заметки Эвлии Челеби, план Судака полковника российской армии Петра Фишера 1784 г. и др., которые позволили получить довольно детальную информацию по демографии и исторической топографии города [26].

Согласно документам, в начале османского периода, по крайней мере на 1520 год, количество жителей здесь оставалось все еще довольно значительным, составляя около полутора тысяч человек (400 дворов), среди которых преобладали греки-христиане [26, с. 18–19]. Видимо, события 1475 г. существенно не повлияли на демографическую ситуацию в регионе. Ошутимые перемены происходят лишь в первой половине – середине XVII в. С одной стороны, они были связаны с оттоком местного населения вглубь полуострова и в Каффу из-за участвовавших нападений казаков и притеснений со стороны османских чиновников, с другой стороны, видимо, с иммиграцией сюда малоазийских жителей (как армян, так и тюрок), бежавших от голода и военных невзгод из Анатолии и Закавказья [26, с. 21–26]. К последней четверти XVIII в. христиан в Судаке, по-видимому, практически не осталось. По крайней мере, в документах, отражающих переселение российскими властями греков и армян из Крыма в Приазовье в 1779 г. выходцы из Судака не значатся. На плане Петра Фишера, составленном к 1784 г., обозначено всего 3 (из минимум 15 на 1520 г.) заброшенные церкви¹. Мусульмане, проживающие в западной части крепости и в западном предместье (квартал Kal'a-i Bîgün), составляли на тот период приход 3 мечетей² [26, с. 26–27]. Однако после завоевания Крыма Россией часть из них также покидает Судак и выезжает в Анатолию [26, с. 40]. Таким образом, в течение трех с небольшим столетий после 1475 г. облик самого города и состав его обитателей претерпевал значительные изменения. Из процветающего, густонаселенного торгового центра генуэзского времени он постепенно превращался в ординарное селение

¹ Одна – в крепости, две – за пределами крепостных стен.

² Две из них располагались в крепости, одна – обслуживала мусульманский квартал за ее стенами.

северной османской провинции, а затем южной окраины Российской империи, население которого, как автохтонное, так и иммигрировавшее в османскую эпоху, в большинстве своем постепенно рассеивалось по ближним и дальним окрестностям.

Эти исторические процессы безусловно оказывали влияние на бытовую культуру и торговые связи местных жителей, что в свою очередь нашло отражение в материальных остатках османского периода, в том числе в керамических комплексах [38]. Однако к настоящему времени археологические источники османского времени из раскопок Судака все еще недостаточно хорошо изучены и лишь частично введены в научный оборот, что обуславливает необходимость остановиться на их кратком обзоре, прежде чем обратиться к анализу отдельных категорий артефактов.

Археологические объекты Судака османского времени

Археологические исследования на территории Судакской крепости и в ее окрестностях проводятся с небольшими перерывами начиная с 1920-х гг. [25, с. 13–22]. За это время культурные отложения османского времени были зафиксированы на разных участках городища и в его округе (рис. 1, II). С ними связан ряд жилых, хозяйственных и культовых сооружений.

Среди наиболее выразительных объектов отметим следующие.

1. Культурный слой на полу первого яруса башни Паскуале Джудичи (рис. 1, II-3; 2, А-2, В). Раскопки здесь проводились Судакской археологической экспедицией (далее САЭ) Отдела античной и средневековой археологии Крыма Института археологии АН УССР (далее ОАСА) под руководством И. А. Баранова в 1983–1984 гг. [9, с. 12–16]. Из слоя происходят красноглиняное блюдо с росписью кобальтом изникского производства группы «Милет» (Miletus Ware), днище испанской люстровой тарелки с изображением розетки в центре, выполненной широкой синей линией, фрагментированный кувшин группы итальянской майолики, 2 курительные трубки со штампованным орнаментом, наконечник кальяна из кости и др. [9, с. 12–16, рис. 29,1,6; 30,1–3,4–6]. То есть материал слоя довольно разновременный, датируется в диапазоне от второй половины / конца XV – до второй половины XVII–XVIII вв. Таким образом, очевидно, что в османский период внутреннее пространство башни использовалось в течении длительного времени, начиная с завоевания турками Судака. Возможно, на каком-то этапе здесь размещался караул.

2. Застройка на участке храма «Девы Марии» в северо-восточной части укрепления (рис. 1, II-6). Раскопки И. А. Баранова 1981–1985 гг. (САЭ ОАСА) и В. Г. Тура 2004–2005 гг. (САЭ Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины). К югу от храма выявлены остатки 2 хозяйственных и 3 жилых сооружений османского периода, возведенных на руинах более ранней большой постройки (размер 12,0x13,0 м). Опубликован лишь план этих построек, датированных автором раскопок в рамках конца XV – первой половины XVIII вв. [41, с. 352–361, рис. 1; 25, с. 330–332]. Вещевой материал османского времени в публикации детально не представлен³. В

³ На иллюстрации к статье приведены лишь три керамических курительных трубки, которые могут

отчетной документации соответствующие находки отражены на иллюстрациях [39, табл. 21, 28, 29, 31, 34, 36, 37, 90–94; 40, табл. 57, 58, 61, 66], однако они требуют более тщательного анализа, включающего уточнение их атрибуции и хронологии.

3. Застройка к западу от главных ворот крепости, вдоль куртины № XV (XV в.) (рис. 1, II-2). Исследования здесь проводились И. А. Барановым в 1981–1984 гг. (САЭ ОАСА). В процессе работ зафиксированы руины нескольких строений турецкого времени. Раскопано четыре смежные капитальные жилые постройки с небольшими каминами и мощеными камнем полами, примыкающие к куртине № XV с юга, а также остатки отдельных кладок иных сооружений, назначение которых не ясно. Еще два двухкамерных здания с камином исследованы в 10,5 м к юго-востоку от них [8, с. 241; 9, с. 9–12; 25, с. 320]. На основании находок курительных трубок и турецкого полуфаянса с росписью зеленой и красной красками в слоях, связанных с этими строениями, автор раскопок датировал весь комплекс временем не ранее второй половины XVII в. и предположил его использование «для размещения турецкого гарнизона» [9, с. 10–12]. На сегодня опубликована лишь краткая информация об этих объектах [25, с. 320, рис. 196; 197, 1–3]. Детальный анализ материалов османского времени не проводился.

4. Жилая застройка в восточной части цитадели крепости, примыкавшая к донжону Консульского замка (рис. 1, II-8). Исследована в течение 2002, 2004 и 2005 гг. А. М. Фарбеем, В. В. Майко и А. В. Джановым (САЭ Национального заповедника «София Киевская»). Всего раскопаны остатки 9 каменных строений со смежными стенами. Здания вытянуты в ряд вдоль обрыва скалы. Они были возведены в генуэзское время, а затем реконструированы в османский период. При этом частично перекладываются некоторые стены, разбираются печи-тандыры, но сохраняются каминны, обустроенные в толще северных стен. В углах помещений сооружаются суфы – невысокие (до 0,30 м) глинобитные платформы, огражденные камнями [18, с. 391–401; 25, с. 286–287, рис. 152, 1]. Время использования домов после реконструкции позволяет уточнить находка на полу одного из них фрагментированного кувшина изникского производства, украшенного «чешуйчатой» росписью [28, рис. 40]. Подобные изделия датируются преимущественно второй половиной XVI в. [46, fig. 677, 731–733, 743–745]. Точная дата реконструкции строений не ясна, очевидно это произошло между последней четвертью XV и серединой XVI вв. Период запустения домов, вероятно, следует определять временем около середины XVII в., так как в их заполнении не обнаружены находки, которые с уверенностью можно было бы отнести ко второй половине – концу XVII в., в частности, курительные трубки. Эта дата косвенно подтверждается и свидетельствами Эвлии Челеби, который упоминает на цитадели «десять выложенных неверными из камня домов», двери которых заперты, «...Но там имеется одежда и вещи хозяев» [42, с. 153]. То есть, вероятно, к 1666–1667 гг. они уже не были постоянно обитаемыми. Детальный анализ находок из раскопок этих строений не предпринимался.

быть уверенно соотнесены с османским временем [41, рис. 3, 8]. К этому периоду, вероятно, относятся также три железных ножа и бронзовая подвеска в виде розетки [41, рис. 3, 7], однако четкая хронология их пока не ясна.

5. Комплекс, соотносимый с мечетью Хаджи-Бея (рис. 1, II-5). Располагается в центре внутри крепостного пространства. Частично исследован САЭ ОАСА под руководством И. А. Баранова в 1977, 1979, 1980 и 1992 гг. [25, с. 332–333; 26, с. 33–40, рис. 6–11]. Представляет собой прямоугольное в плане сооружение размером 30,0x39,0 м с прямоугольным выступом (порталом?) в центральной части северного фасада (размер около 15,0x18,0 м). Комплекс включал ряд помещений, остатки которых зафиксированы в его северной части и вдоль южной стены. Назначение их пока не определено. Сооружения османского периода перекрывали дома генуэзского времени, не повторяя их контуры и направление кладок [26, с. 39, рис. 8].

Находки из культурных слоев, связанных с архитектурным комплексом, невыразительные и разновременные. Среди них – фрагменты керамических тарных сосудов, красноглиняная поливная чашка на кольцевом поддоне, красноглиняный кувшин с линейно-волнистой росписью белым ангобом, кумган, фрагменты курительных трубок, что позволяет лишь констатировать существование комплекса во второй половине XVII – XVIII вв., но не уточняет дату его постройки [26, с. 38–40, рис. 11]. По мнению авторов раскопок, это одна из трех мечетей, упомянутых Эвлией Челеби и обозначенных на плане 1784 г., а именно – мечеть Хаджи-Бея [26, с. 38–40].

6. «Храм с аркадой» или «Падеша мечеть» – вторая из известных по письменным и картографическим источникам мечеть, здание которой сохранилось до наших дней [17]. Функционирование ее в османский период не вызывает сомнения. Раскопки внутри и снаружи здания проводились в 1926 г. А. А. Фоминым, в 1969, 1975–1976 гг. М. А. Фронджуло и в 1986 г. И. А. Барановым (САЭ ОАСА). Однако какие-либо выразительные находки конца XV – XVIII вв., за исключением архитектурных конструкций и отдельных архитектурных деталей, ни в научных отчетах, ни в публикациях не отмечены (детальнее см. [11; 17; 44]).

7. Городской посад. Письменные, картографические и изобразительные источники фиксируют наличие жилого квартала, существовавшего в османское время к западу от городских стен [26, с. 29–30, рис. 3–4]. Однако синхронные ему археологические материалы пока довольно скудные. При исследовании на территории посада в 1970-е годы отмечались лишь отдельные находки «поздней» керамики. В частности, в 1972 г. М. А. Фронджуло в этом районе (участок «посад II») (рис. 1, II-1; 2, А-1, Б) был обнаружен фрагмент итальянского майоликового кувшина [37, с. 73, рис. 2, 5, 6]. Раскопками 2003–2004 гг. (САЭ Национального заповедника «София Киевская», руководитель В. В. Майко) в юго-восточной части предместья на руинах бани золотоордынского времени исследованы остатки двух печей и связанный с ними культурный слой османского времени. На основании стратиграфических наблюдений и немногочисленного керамического материала теплотехнические сооружения датированы XVII–XVIII вв. [27, с. 4–15; 25, с. 188–189, рис. 96, 2]. Детальный анализ находок не предпринимался. Иные комплексы, связанные с этим жилым кварталом, пока не выявлены.

8. Портовая часть Судака. Здесь культурные остатки османского времени зафиксированы на 4 из 10 раскопок (III, VI, VII и VIII) (рис. 1, II-9, 10, 11; 2, А-3, 4, 5, Г, Д).

Раскоп III. Исследования проводились в 1965–1970 гг. М. А. Фронджуло (ОАСА ИА АН УССР) и в 1994 г. И. А. Барановым, В. В. Майко, А. В. Джановым. (САЭ Крымского филиала Института археологии НАН Украины) (рис. 1, II-10). О наличии здесь остатков строений османского времени кратко упомянуто в одной из публикаций [25, с. 231], однако какие-либо связанные с ними материалы ни в архивной документации, ни в музейных коллекциях отыскать не удалось.

Раскоп VIII. Исследования здесь начаты в 2010 г. Юго-Восточной археологической экспедицией Государственного Эрмитажа (далее ЮВАЭ ГЭ) под руководством В. Д. Гукина и продолжаются в настоящее время (рис. 1, II-9; 2, А-3). Площадь раскопа составила около 250 кв. м. В его пределах открыто несколько разновременных каменных домов, часть которых, по крайней мере сооружения №№ 1 и 2 с каминами, после реконструкции использовались и в раннеосманский период. В верхнем слое разрушения строений, а также в их заполнении встречались находки неполивной и глазурованной керамики, характерной для комплексов XVI в. (неполивные кувшины с клювовидным венчиком группы ЮВК и импортные сосуды группы ГРВ; глазурованные изделия группы «толстостенных чаш с бихромной расцветкой» и ЮВК) [22, рис. 39; 55; 95; 98–99; 117; 124–125; 34, рис. 16–19; 25; 30; 33–37; 74; 76–78; 19, рис. 16; 20; 24; 26; 29; 34; 44–46; 20, рис. 13; 19; 28; 40]. Здесь также обнаружены фрагмент дна итальянского майоликового кувшина [19, рис. 24, к.о. 399] и мелкие обломки турецкого бело-голубого полуфаянса [19, рис. 24, к.о. 406; 45, к.о. 402]. Детальный анализ находок не предпринимался, частично опубликованы лишь самые общие итоги работ [14; 15; 16].

Наиболее представительные материалы получены на раскопах VI и VII (рис. 1, II-10, II; 2, А-4, 5, Г, Д). Исследования здесь проводились соответственно в течение 2006–2010 гг. и в 2010, 2013 гг. под руководством В. В. Майко (САЭ Национального заповедника «София Киевская») [25, с. 234–236]. В процессе работ было изучено несколько комплексов османского времени, насыщенных синхронной керамикой.

Раскоп VI примыкает с северной стороны к так называемому Приморскому укреплению (раскоп III). Его площадь составляет около 170 кв. м, мощность культурных отложений – до 2,70 м. В процессе работ исследован архитектурно-археологический комплекс из нескольких жилищно-хозяйственных строений, в архитектурной истории которого выделено четыре строительных периода, датируемых серединой X – XVI вв. В раннеосманское время после некоторой реконструкции здесь продолжали использоваться как минимум три каменных постройки (А, Б и В), две из которых (А, Б) имели смежную стену и были оборудованы отопительными сооружениями в виде печей-тандыров с лежанками (рис. 2, Г). Период функционирования этих строений определяется находками на полу и в культурных слоях выше уровня пола монет Менгли-Гирея I (1467–1515), османского мангыра XVI в., а также керамики второй половины XV – XVI вв., среди которой особо следует выделить итальянский майоликовый кувшин конца XV – начала XVI вв. и турецкий полуфаянс («Iznik Ware») с бело-голубой и полихромной росписью, датирующиеся соответственно первой половиной и второй половиной XVI в. [31, с. 29–30; 32, с. 20; 23; 24,

с. 247; 57, с. 245]. Отсутствие монет второй половины XVI и XVII вв., а также керамических курительных трубок, позволяет определять верхнюю дату использования построек временем не позднее второй половины XVI – начала XVII вв. К настоящему времени детально опубликована лишь неполированная керамика этого комплекса [4].

Раскоп VII заложен в непосредственной близости к западному краю раскопа III. Его площадь составила 72 кв. м, мощность культурных отложений – от 0,50 до 2,40 м. В границах исследованной территории вскрыты остатки каменного дома, состоящего из двух помещений (А и Б), ориентированных в ряд по линии запад-восток с небольшим отклонением к югу (рис. 2, Д). Строение располагается на террасовидной площадке, с юга ограниченной довольно крутым склоном. Его южная стена не сохранилась, вероятно, обрушилась вследствие естественного разрушения кромки террасы. Здесь, в заполнении помещения А, выявлен и полностью исследован зольник (мусорная свалка), насыщенный материалами османского времени⁴. На основании многочисленных нумизматических находок⁵ хронология отложений определяется в рамках первой четверти / середины XVI – последней четверти XVI, возможно, начала XVII вв. Косвенно эту дату подтверждает также отсутствие в слое глиняных курительных трубок. Массовые керамические материалы и отдельные уникальные находки из зольника детально опубликованы, однако предметам итальянского и турецкого импорта не уделено должного внимания [34, с. 232–233; 24; 5; 36; 6].

Таким образом, в процессе многолетних археологических исследований на разных участках территории Судакской крепости и в ее округе выявлены разновременные объекты османского периода. Часть из них плохой сохранности либо недостаточно тщательно зафиксированы. Наиболее ранние и наилучшим образом сохранившиеся комплексы сконцентрированы в портовой части городища. К настоящему времени в научный оборот более или менее полно введена лишь массовая керамика именно из этих комплексов [4; 24; 6]. Представлены также отдельные находки из раскопок в районе барбакана [10, с. 90–92, рис. 12] и мечети Хаджи-Бея [26, с. 33–40]. Следовательно, полные публикации иных материалов османского времени остаются актуальными. К тому же, все еще мало внимания уделено редким керамическим импортам, отражающим характерные особенности торговых связей османского Судака. Среди них особое внимание привлекает итальянская майолика эпохи Возрождения («*Maiolica Rinascimentale*»)⁶, поступавшая в город уже после того, как его оставили генуэзцы.

⁴ В заполнении помещения Б аналогичные отложения не обнаружены.

⁵ В слое обнаружено 65 монет, 53 из которых зафиксированы на уровне пола помещения А, 12 – на различных уровнях в толще зольника. 28 монет определению не подлежит. Оставшиеся, за исключением двух золотоордынских пулов конца XIII – начала XIV вв. (примесь снизу), отчеканены на территории Крымского ханства: 14 – определяются как акче (?) Девлет-Гирея I (1550–1577), 1 – Мухаммед-Гирея I (1515–1523), 1 – Мухаммед-Гирея II (1577–1584), 1 – Мухаммед-Гирея I / Мухаммед-Гирея II (?), 3 – кого-то из сыновей Девлет-Гирея I (XVI в.), еще для 15 предположительно установлено только время чеканки – XVI в. Определение монет выполнено к.и.н., старшим научным сотрудником Института археологии НАН Украины Г. А. Козубовским.

⁶ Термин «итальянская майолика» используют для обозначения светлоглиняных изделий, покрытых

Итальянская майолика, характеристика находок

Среди крымских археологических материалов эта группа керамики была выделена в 2008 г. [37; 71]. В числе первых четырех опубликованных изделий представлен один фрагмент придонной части кувшина из Судака [37, с. 73–74, рис. 2,5,6; 71, fig. 2,е,ф]. Однако к настоящему времени количество известных находок итальянской майолики в Крыму значительно увеличилось [13]. В частности, в Судаке, благодаря изучению материалов раскопок последних десятилетий и коллекций, хранящихся в фондах музея-заповедника «Судакская крепость», выявлено еще не менее 23 фрагментов, в целом от 16–17 сосудов закрытой формы (рис. 3; 4).

Контекст находок следующий. Два фрагментированных кувшина происходят из раскопок башни Паскуале Джудичи (1970 и 1984 гг.), из слоя с материалом конца XV – XVIII вв. (рис. 3,3; 4,14). Один фрагмент дна найден в 1972 г. на «посаде II», условия обнаружения не ясны (рис. 3,6). Шесть фрагментов представляют собой подъемный материал с территории Судакской крепости, собранный М. А. Спендиаровой в период 1965–1975 гг. (рис. 4,1–6). Возможно, они были найдены на участке у барбакана, где в 1960-е годы проводились реставрационные работы. Однако никакой документации, проясняющей происхождение предметов, обнаружить не удалось. Остальные фрагменты происходят из раскопок 2006–2012 гг. в портовой части городища: 1 – из зольника на участке раскопа VII (рис. 3,1); 10 – из слоев, связанных с функционированием и разрушением строений конца XV – XVI вв. на раскопах VI (рис. 3,2,4,5; 4,7–12) и VIII (рис. 4,13).

Все обломки принадлежат кувшинам небольшого размера с округлым туловом, на специально профилированном, расширенном (преимущественно дисковидном) днище. Сосуды, вероятнее всего, одноручные, оснащены сливом в виде пальцевой деформации венчика. Черепок белый или светло-желтый, довольно плотный. Глина тонкодисперсная, в ее структуре видны включения незначительного количества мелкозернистого песка, мелких частиц рыхлого минерала белого цвета (известь?), мелких белых блесков. Сосуды изготовлены на гончарном круге, этап – РФК 7. Полива опаковая, белая, покрывает изделия внутри и снаружи, местами отслаивается от черепка. С внешней стороны она служит основой для росписи. В большинстве случаев акцент делался на украшении лицевой поверхности тулова – под сливом, со стороны, противоположной креплению ручки. Лишь у одного сосуда заметен декор в месте крепления ручки (рис. 4,9).

По цветовой гамме росписи сосуды подразделяются на следующие группы.

1. Наиболее многочисленны обломки изделий, на которых видны лишь остатки рисунка, выполненного синей (кобальт) краской (10 единиц) (рис. 3,2,3,6; 4,4–6,11–14).

2. На трех фрагментах сохранились элементы росписи синей и темно-коричневой или фиолетовой (марганец) красками (рис. 4,1–3).

непрозрачной белой глазурью и украшенных росписью цветными минеральными красками. Она изготавливалась в различных производственных центрах Италии эпохи Ренессанса (Фаэнца, Кафаджиоло, Сиена, Урбино, Пезаро, Губио, Кастель-Дурант, Дерута, Монтелупо и пр.). Примерно с XVI в. по отношению к продукции мастерских Фаэнцы используется название «фаянс» [21, с. 55–56, 67]. Более детально о технологии производства итальянской майолики см. напр. [72].

3. В украшении еще двух сосудов (от одного из них сохранилось 2 фрагмента) для росписи использованы краски синего, голубого и желтого (сурьма?) цветов (рис. 3,1; 4,7,8).

4. Два мелких обломка принадлежат сосуду с остатками флористического изображения, выполненного голубой, бирюзовой, зеленой и светло-оранжевой красками (рис. 4,9,10).

От двух кувшинов уцелели только фрагменты тыльной части горла и тулова с прилепами ручек, лишенные росписи (рис. 3,4,5), поэтому соотнести их с одной из перечисленных групп сложно, не исключено также, что они могут принадлежать каким-то из уже упомянутых сосудов.

Общим для изделий первых трех групп является использование в оформлении корпуса медальона с «лестничным» ободком («*medaglione a scaletta*»), заключающего в себе какую-то декоративную композицию. В 8 случаях медальон по внешнему контуру дополнен полупальметтами (рис. 3,3,6; 4,2,4,6,11,12,14), в двух – еще одной заштрихованной окружностью (рис. 3,1; 4,5). Подобный элемент декора и близкая цветовая гамма характерны для майолики так называемого «строгого» стиля («*Stile Severo*»), которая датируется последними десятилетиями XV – началом XVI вв. Производство ее связывают преимущественно с мастерскими севера и центра Италии (регионы Эмилья-Романья и Марке⁷) (см. напр. [52, p. 66; 53, p. 29–30; 54, p. 69]).

Элементы рисунков внутри медальонов на фрагментах из Судака сохранились весьма фрагментарно, поэтому достоверно восстановить детали композиции ни для одного из них не представляется возможным. К тому же, изображения в «лестничном» обрамлении могли быть довольно разнообразными и выполненными как в «строгом», так и в «полихромном» стиле. К наиболее распространенным относятся медальоны с флористическими мотивами, объединяемые в так называемую семью «Цветочной Готики» («*Gotico Floreale*») (рис. 5,1) [52, p. 98–102; 53, p. 29–30, fig. 18], а также сосуды с изображениями птиц (рис. 5,4) [53, p. 29, fig. 17; 54, p. 69, fig. 6.29] и геральдической символикой (рис. 5,2,3) [45, p. 64, fig. 141; 56, p. 222]; надписями, упоминающими Бога (например, AMADIO – «Люблю Бога», LAVSDIO – «Слава Богу» и т. п.) или указывающими на возможное содержимое сосуда (например, BONOVIDO и др.) (рис. 5,9) [69, fig. 43–44; 45, p. 62–63, fig. 128; 130–133]; с монограммами «IHS», выполненными в готическом стиле, в сочетании с крестом (рис. 5,6) [45, p. 62–63, fig. 129, 136; 47, fig. 8; 60, fig. 3]⁸. Реже встречаются образы зверей (кролик, кошачьи

⁷ «Лестничные» медальоны могли встречаться также в росписи сосудов из других регионов. В качестве примера можно привести кувшины с изображением кролика и портретом монаха, место производства которых предположительно определено в мастерских Монтелупо (регион Тоскана) [64, p. 150, n. 213; 58, p. 11, n. 13]. Для более обоснованных выводов о происхождении изделий необходимы археометрические исследования формовочной массы, которые позволяют определять источники глиняного сырья для майолики довольно точно (см. напр. [51; 47]).

⁸ Это сочетание литер имеет несколько вариантов толкований, все они связаны с именем Христа, идеей спасения и воскрешения (см., напр.: <http://www.symbolarium.ru/index.php/IHS>). Кувшины и сосуды открытой формы с аналогичной символикой были широко распространены и известны среди продук-

хищники) (рис. 5,5) [64, р. 150, н. 213] и более сложные в исполнении подгрудные портреты, преимущественно женские (*belle donne* – прекрасные дамы), реже – мужские (рис. 5,7,8) [67; 58, р. 11, н. 13] и др.

Четвертая группа майолики из Судака сопоставима с изделиями, украшенными в «полихромном» стиле (*maioliche policrome rinascimentale*) (рис. 4,9,10). Реконструировать рисунок в данном случае довольно сложно, что затрудняет точную датировку изделия. В целом, многоцветная роспись в итальянской майолике, в частности – продукции мастерских севера и центра, также получает распространение со второй половины / конца XV – XVI вв. [76, р. 8–9].

На крымских памятниках небольшие одноручные кувшины, украшенные преимущественно в «строгом» и в меньшей степени «полихромном» стиле, находят наиболее часто. Причем они встречаются как в относительно крупных городских центрах, таких как Балаклава и Судак, так и на небольших провинциальных поселениях прибрежной части османских владений – в Алуште, Партените, Малом Маяке (рис. 6,1–5) [2, с. 65, к.о. 10; 3, рис. 17,6,7; 37; 7, рис. 5,5; 13].

Кроме того, в Южном Крыму известны находки майоликовых изделий других групп и типов. В частности, из раскопок в Партените кроме кувшина с «лестничным» медальоном (рис. 6,3) происходит фрагмент борта блюда, украшенного орнаментом, основу которого составляет ряд из ромбических фигур в овалах (рис. 6,6). Роспись выполнена оранжевой и синей краской [7, рис. 5,6]. Ее мотивы и цветовая гамма находят прямые аналогии в продукции керамических мастерских Монтелупо (регион Тоскана) первой четверти XVI в. [48; 61, р. 124–126, н. 61; 59, р. 70–73, н. 14]. В целом, майолика с аналогичным декором составляла массовую продукцию Монтелупо и была распространена довольно широко по всему Средиземноморью и Атлантическому побережью Европы, проникая даже на Карибы и Американский континент⁹. Однако в Крыму это пока что единственный экземпляр, который введен в научный оборот.

Из находок на территории крепости в Балаклаве внимание привлекают два не менее уникальных для Крыма майоликовых изделия. Одно из них – это сегментоидальная чаша с низкими бортами и широким вогнутым дном, в центре которой изображено рукопожатие в символическом сиянии (рис. 6,8) [2, с. 44, 65, 87, рис. 114, к.о. 117; 13, с. 177–180]. Рисунок выполнен кобальтовой краской. Центральная композиция обрамлена несколькими концентрическими окружностями и растительным орнаментальным поясом. В эпоху Возрождения рукопожатие являлось аллегорией любви, верности, единения¹⁰. Часто изображение сопровождалось лучами

ции различных мастерских. Изображения подобных кувшинов в сочетании с цветком лилии известны на полотнах с христианским сюжетом фламандских живописцев конца XV – начала XVI вв. Здесь они, вероятно, символизируют Богоматерь, ее непорочность и святость [47, fig. 3; 60, р. 56–58, fig. 1].

⁹ Информация с сайта Музея керамики в Монтелупо (Италия, Тоскана): <https://www.museomontelupo.it/le-collezioni-del-museo-e-il-percorso>.

¹⁰ Встречаются изображения как двух мужских рук, стиснутых в рукопожатии, так и воссоединенные мужская и женская руки. В последнем случае сосуды, вероятно, предназначались в дар в честь помолвки или бракосочетания (детальнее об этом см. [13, с. 177–180]).

света, языками пламени, короной, символическими надписями («Аmore» или «F. E.» – *Fede Enterna* [Вечная Вера]). Сосуды с подобной символикой – “*coppe d’amore*” (чаши любви), “*piatti amatori*” (любовные блюда), а также альбарелло – изготавливали в керамических мастерских различных городов севера и центра Италии, в частности Фаэнцы, Губбио, Деруты (см. напр. [66, p. 51, fig. 84a; 68, p. 136–137; 58, p. 46, n. 50, 51; 70, p. 162, n. 2.27; 75, p. 256, n. 114]). По цветовой гамме и элементам росписи чаша из Чембало наиболее близка продукции Фаэнцы конца XV – начала XVI вв.¹¹

Второе изделие представлено обломками верхней части блюда с широким горизонтальным бортом, украшенным сложной полихромной (сине-зелено-желтой) росписью [1, с. 21, 119, рис. 69, к.о. 86; 13, с. 180–182] (рис. 6,7). Элементы рисунка на борте блюда – военный барабан и ленты с надписью (отчетливо видна лишь литера S¹²), характерны для стилистической группы сосудов с изображением трофеев («*trofei*») [63, fig. 93 (tav. 25)]. Подобные сюжеты более всего свойственны майолике герцогства Урбино (Кастельдуранте, Урбино или Пезаро), хотя известны и в росписи изделий из других мастерских [50]. Мотив, манера и цветовая гамма рисунка на фрагменте из Чембало позволяют соотнести его с продукцией Кастельдуранте середины – третьей четверти XVI в. [49, n. 14–16]¹³.

Оба изделия не ординарны. Они могли быть привезены в город по особому случаю (специальный заказ, дипломатический дар), либо оказались здесь вместе со своими владельцами.

Выводы

Представленные материалы позволяют предполагать, что в раннеосманский период итальянская майолика из различных производственных центров стабильно, хоть и в небольших количествах, поступала в Крым, в том числе и на рынок Судака. Подавляющее большинство ее составляли небольшие кувшины с декором в «лестничном» ободке. Эти утилитарные сосуды массового производства широко экспортировались за пределы Италии в конце XV – начале / первой половине XVI вв., в том числе и на территории, подконтрольные Османской империи (см. напр. [57, p. 265; 74, p. 170–173; 54, p. 69–73; 73, p. 367, fig. 14,c1–c3]).

В Судаке, судя по зафиксированной на сегодняшний день топографии находок, основные потребители такого товара проживали в портовом районе городища, что может свидетельствовать как об определенной торговой активности в этом районе в раннеосманский период, так и о некоторой финансовой состоятельности его жителей, позволяющей покупать итальянскую майолику, которая хоть и была сравнительно заурядной, но вряд ли очень дешевой. Следовательно, Судак наряду с Чембало представляли интерес у негоциантов как рынок для ее сбыта.

¹¹ Благодарю профессора Сауро Джелике (Sauro Geliche) за консультацию.

¹² Часто на сосудах с изображением трофеев встречается аббревиатура S.P.Q.R. или SPQR (*Senatus Populusque Romanus, Senatus Populus Quiritium Romanus*). На фрагменте из Балаклавы другие литеры не сохранились, поэтому достоверно реконструировать надпись сложно.

¹³ Больше деталей об этом фрагменте и примеры близких аналогий см. [13, с. 180–182].

Хронология большинства находок определяет наиболее активный период такой торговли примерно с конца XV и до третьей четверти / конца (?) XVI вв., что соответствует времени расцвета майоличного производства в самой Италии¹⁴. При этом ассортимент итальянской керамики в Крыму не ограничивается майоликой. Из Балаклавы, например, происходит фрагментированная красноглиняная чаша с желто-коричневой глазурью, украшенная растительным декором, прочерченным широким резцом по белому ангобу, близкая по технике и манере рисунка продукции Пизы XVI в. [1, с. 121, рис. 76, к.о. 92; 55, р. 13–25, fig. 1].

Представленные данные могут свидетельствовать о попытках итальянцев, возможно даже генуэзцев, в течение нескольких десятилетий после событий 1475 г. наладить отношения с новыми хозяевами их бывших владений и проникнуть на утраченные рынки¹⁵. Определенные усилия в этом направлении косвенно подтверждаются находкой «чаши любви» в Балаклаве, которая вполне могла быть дипломатическим даром, призванным закрепить какие-то договоренности. Судя по датировке предмета, они предпринимались в самом начале османского правления в Южном Крыму. Возможный благоприятный исход некоторых из подобных переговоров подтверждается упоминаниями в документах участия итальянцев в черноморской торговле. Так, в «Реестре задолженностей по оплате налоговых пошлин Кефе за период 1487–1490 гг.» значатся итальянские купцы и итальянский корабль некоего Лоренцо, задействованные в передвижении грузов керамики [12, с. 502–503].

Однако, судя по материалам из Судака и других памятников Крыма, к концу XVI в. объемы поставок сюда майолики ощутимо сокращаются. Во всяком случае, какими-либо сведениями о находках здесь изделий, произведенных позже последней четверти XVI в., мы пока не располагаем.

Вероятно, к концу XVI – началу XVII вв. коммерческий интерес итальянцев к этому региону значительно ослаб. Среди возможных причин, по-видимому, существенную роль сыграли сложности во взаимоотношениях с Портой, высокие торговые пошлины, а также сокращение численности и падение платежеспособности местного населения. По крайней мере, активная жизнедеятельность в портовой части Судака, где было обнаружено наибольшее количество итальянской майолики, судя по археологическим данным, угасает к началу XVII в.

¹⁴ В то же время на рынках Западной Европы майолика, как итальянская, так, позже, и западноевропейская, доминировала вплоть до начала массового производства фарфора в XVIII в. [21, с. 76; 47, р. 447–453].

¹⁵ Например, известно, что в 1550–1560-е годы гончары Кастельдуранте поставляли большое количество своей продукции, предназначенной для экспорта, генуэзским купцам, проживающим на Сицилии [65, р. 106–109]. То есть генуэзские негоданты продолжали участвовать в морской торговле, в частности, майоликой. Вполне логично, что они также пытались поддерживать коммерческие связи и со своими бывшими факториями в Северном Причерноморье.

Рис. 1. I. Памятники Крыма, на которых обнаружена итальянская майолика, упомянутые в статье. II. Объекты османского времени Судака, исследованные на территории городища и в его округе: 1 – участок посада II; 2 – застройка к западу от главных ворот; 3 – башня Паскуале Джудичи; 4 – Безымянная башня № 3; 5 – участок мечети Хаджи-Бей; 6 – застройка на участке храма Девы Марии; 7 – жилые сооружения на месте бани; 8 – застройка цитадели; 9 – раскоп VIII в портовой части; 10 – раскоп III и VI в портовой части; 11 – раскоп VII в портовой части

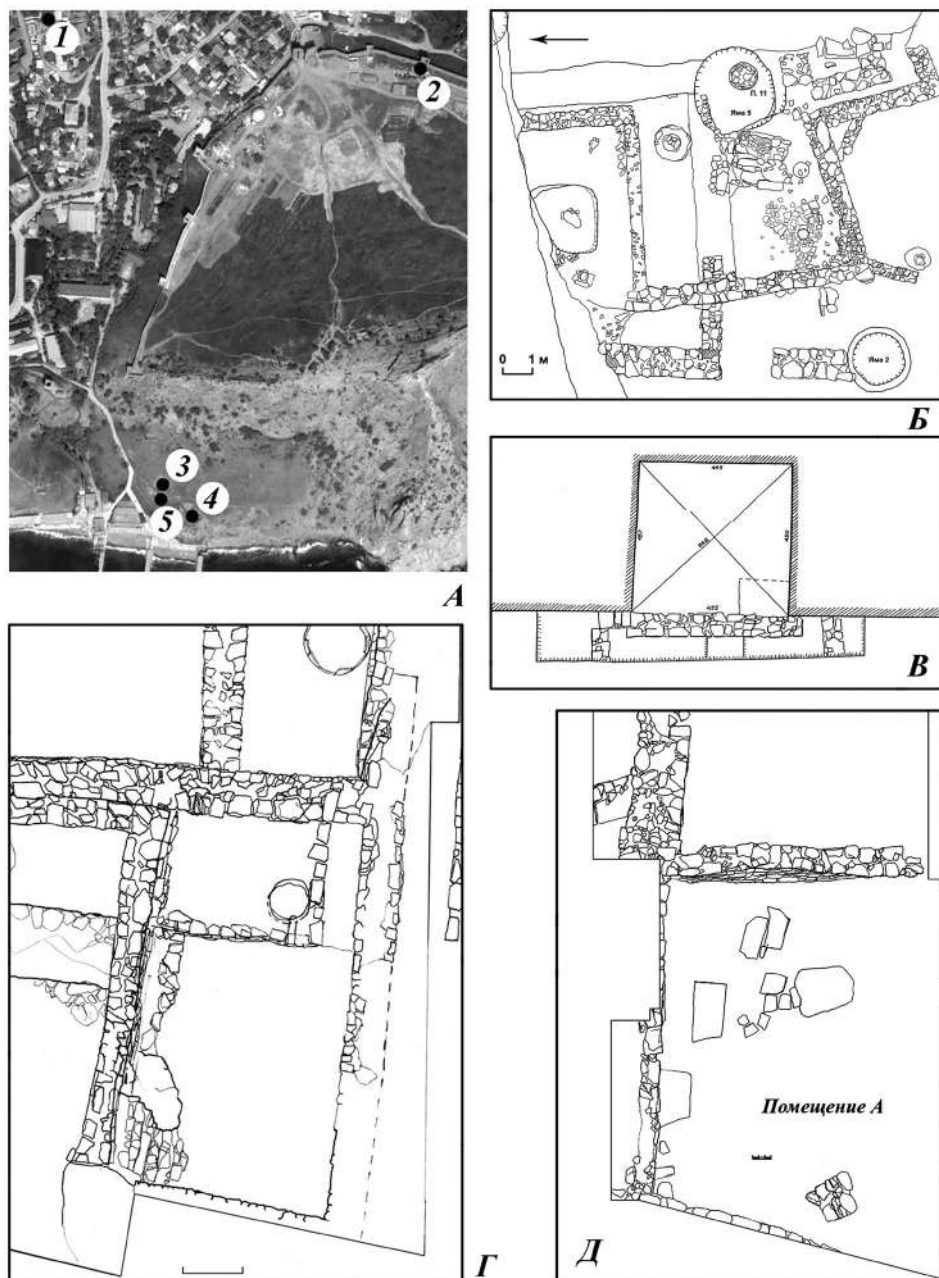

Рис. 2. Месторасположение и планы объектов с находками итальянской майолики в Судакe: А – месторасположение объектов: 1 – участок посада II; 2 – башня Паскуале Джудичи; 3 – раскоп VIII в портовой части; 4 – раскоп VI в портовой части; 5 – раскоп VII в портовой части; Б – фрагмент плана раскопа 1972 г. на участке посада II; В – план раскопа у башни Паскуале Джудичи; Г – фрагмент плана раскопа VI; Д – фрагмент плана раскопа VII

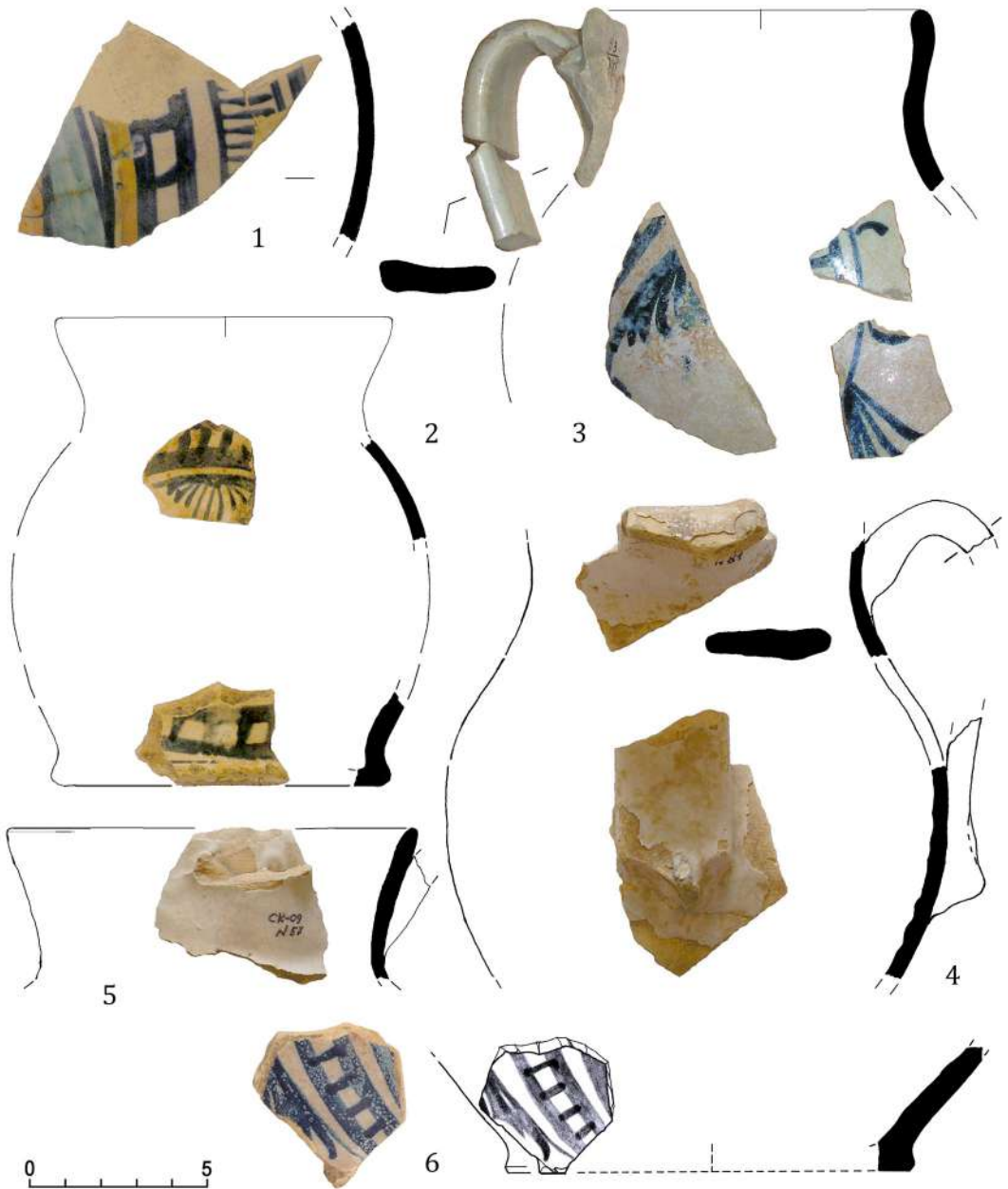

Рис. 3. Фрагменты кувшинов «строгого» стиля из Судака: 1, 2, 4, 5 – портовый район, раскопки 2009–2010 гг.; 3 – заполнения башни Паскуале Джудичи, раскопки 1984 г.; 6 – посад II, исследования 1972 г.

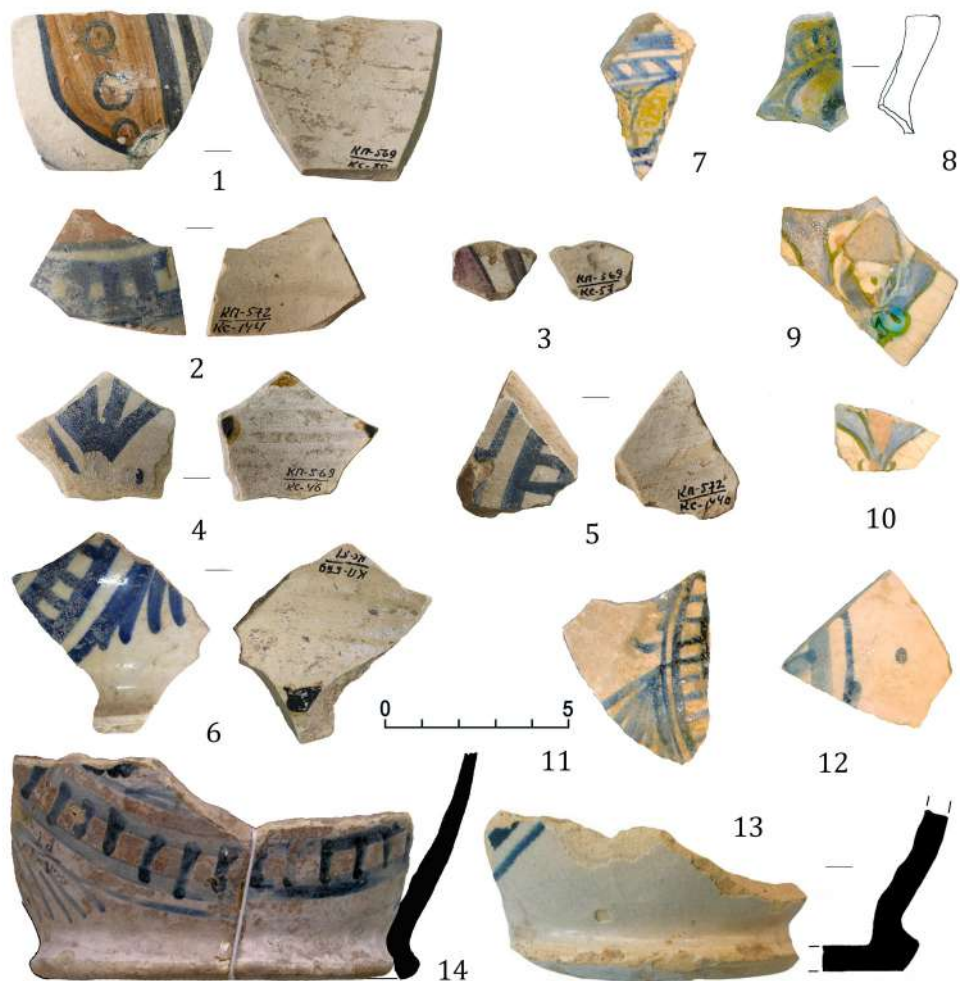

Рис. 4. Фрагменты кувшинов «строгого» (1–8, 11–14) и «полихромного» (9, 10) стилей из Судака: 7–13 – портовый район, раскопки 2008–2009 и 2012 гг.; 1–6 – сборы М. А. Спендиаровой 1965–1975 гг.; 14 – башня Бернабо ди Франки ди Пагано, раскопки 1970 г.

Рис. 5. Варианты декоративного заполнения «лестничных» медальонов на итальянских майоликовых кувшинах: 1 – фото сайта аукциона изобразительного искусства HAMPPEL в Мюнхене, <https://www.hampel-auctions.com/img/auktionen/A95/b/Hampel-95033004.jpg>; 2, 3 – фото из электронного каталога коллекции Метрополитен-музея (Нью-Йорк, США), [https://www.metmuseum.org/art/collection, Accession Number: 1975.1.1064 and 1975.1.1069](https://www.metmuseum.org/art/collection,Accession%20Number:1975.1.1064%20and%201975.1.1069); 4 – [по: 54, p. 69, fig 6.29]; 5 – [по: 64, p. 150, n. 213]; 6 – фото с сайта <https://www.maiolicaitaliana.com/storia/faenza-secoli-xv-xvi>; 7 – фото сайта аукциона изобразительного искусства HAMPPEL в Мюнхене, <https://www.hampel-auctions.com/a/archive-catalogue-detail.html?la=ru&a=97&s=392&id=519557>; 8 – [по: 58, p. 11, n. 13]; 9 – [по: 69, fig. 43]

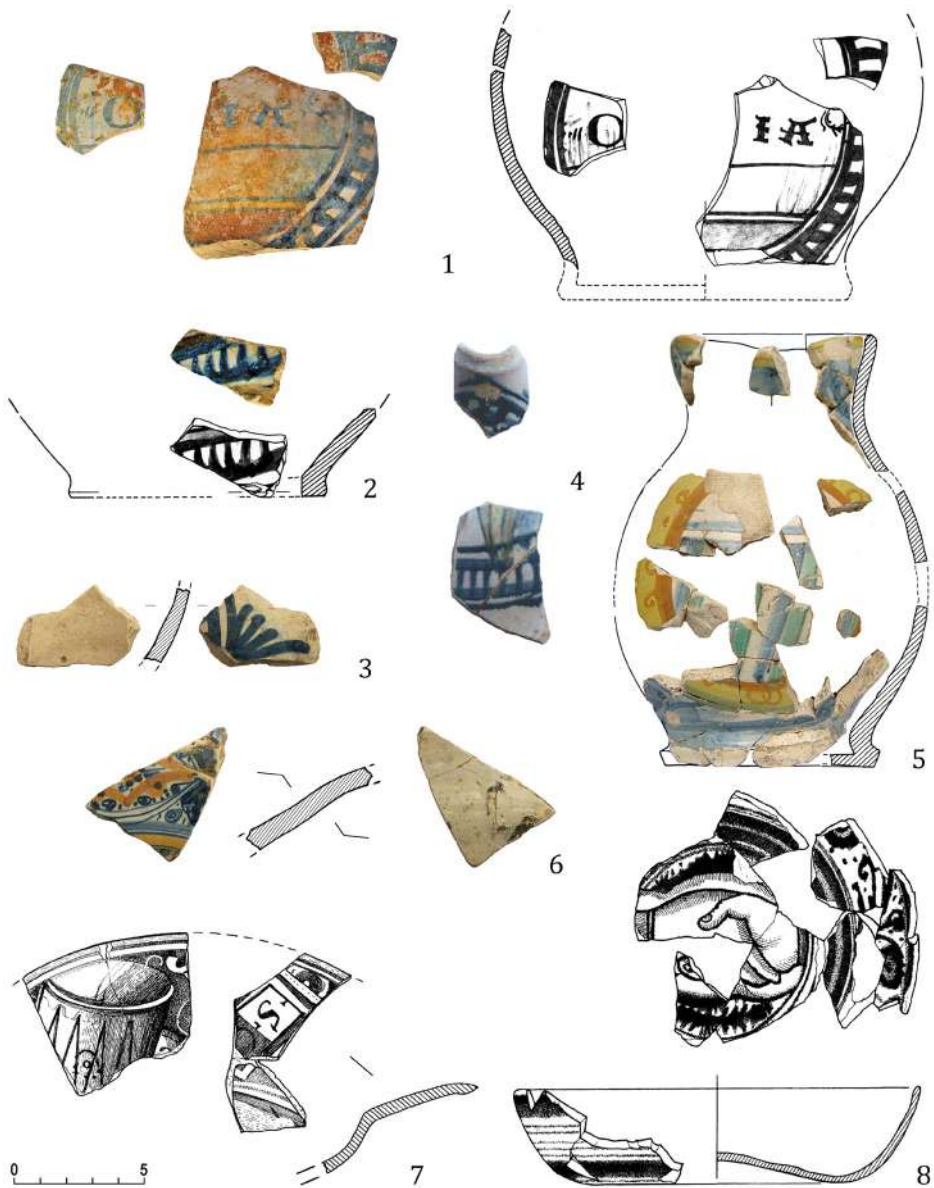

Рис. 6. Образцы итальянской майолики из раскопок в Крыму: 1, 2, 3 – фрагменты кувшинов «строгого» стиля (Центральная Италия, последние десятилетия XV – начало XVI вв.) из Алушты и Партенита [по: 37, рис. 2; 7, рис. 5,5]; 4, 5 – кувшины с полихромной росписью из Балаклавы и Малого Маяка [по: 3, рис. 17,6,7; 37, рис. 3]; 6 – фрагмент блюда с декором «ромбы и овалы» (Монтелупо, первая четверть XVI в.) из Партенита [по: 38, рис. 5,6]; 7 – фрагмент борта блюда с изображением трофеев XVI в.) из Партенита [по: 38, рис. 5,6]; 8 – чаша с изображением рукопожатия (Фаэнца, конец XV – начало XVI вв.) из Балаклавы [по: 2, рис. 114, к.о. 117]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаксина С.Б., Мыц В.Л., Ушаков С.В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2011 г. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2012. 210 с.
2. Адаксина С.Б., Мыц В.Л., Ушаков С.В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2012–2013 гг. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2014. 272 с.
3. Адаксина С.Б., Мыц В.Л. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало в 2014 г. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2015. 204 с.
4. Алядинова Д.Ю. Неглазуванная керамика поднесредневекового Судака: по материалам раскопок 2008–2010 гг. // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный 1800-летию города Судака. Донецк, 2012. С. 247–257. (Археологический альманах. Вып. 28).
5. Алядинова Д.Ю., Красножон А.В. Чаша с арабской надписью из Судака // *Stratum plus*. 2012. № 6. С. 347–356.
6. Алядинова Д.Ю., Тесленко И.Б., Майко В.В. Керамика из раскопок зольника османского периода в портовой части Сугдеи (по материалам исследований 2010 г.) // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Е.А. Паршиной. Киев, 2015. С. 482–511. (Археологический альманах. Вып. 33).
7. Алядинова Д.Ю., Тесленко И.Б. Турецький напівфаянс та італійська майоліка із османського Партеніту // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. 2019. Вип. 28. С. 295–320.
8. Баранов И.А. Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости в 1983 г. // Научный архив ИА НАНУ. Д. 1983/11.
9. Баранов И.А. Отчет об археологических раскопках в Судакской крепости и охранных раскопках склепа близ Баклинского городища в 1984 г. // Архив Института археологии Крыма РАН. Инв. Кн. 2, инв. № 214-215, папка № 471-472.
10. Баранов И.А. Главные ворота средневековой Солдаи // Архитектурно-археологические исследования в Крыму / Отв. ред. С.Н. Бибииков. Киев: Наукова думка, 1988. С. 81–97.
11. Баранов И.А. Зальное купольное здание Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2005. Вып. II. С. 632–653.
12. Галенко А. Гончарное производство и торговля в османской провинции Кефе // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Т. 1 / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: СтилоС, 2005. С. 493–506.
13. Гинькут Н.В. Итальянская поливная керамика генуэзского и османского времени с территории консульства и крепости Чембало // АДСВ. 2019. Т. 47. С. 170–194.
14. Гукин В.Д., Ахмадеева М.М., Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. Исследования на раскопе VIII в Портовой части средневековой Сугдеи // Археологічні дослідження в Україні 2010 р. Київ, Полтава, 2011. С. 91–92.
15. Гукин В.Д., Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М., Захаров В.А. Исследования на раскопе VIII в Портовой части средневековой Сугдеи // Археологічні дослідження в Україні 2011 р. Київ, 2012. С. 38–39.
16. Гукин В.Д., Джанов А.В., Майко В.В., Никитин А.Б., Захаров В.А. Археологические исследования средневековой Сугдеи // Археологічні відкриття в Україні 2013 р. Київ, 2014. С. 35–36.
17. Джанов А.В. «Храм с аркадой» в Судак // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2005. Вып. II. С. 654–699.
18. Джанов А.В., Майко В.В., Фарбей А.М. Основные итоги исследований цитадели средневековой Сугдеи в 2002–2005 гг. // Софійські читання: Матеріали III міжнар. наук.-практ. конф. «Пам'ятки Національного заповідника “Софія Київська” та сучасні тенденції музейної науки» (Київ, 24–25 листопада 2005 р.). Київ, 2007. С. 391–401.
19. Джанов А.В., Гукин В.Д., Майко В.В., Никитин А.Б., Фарбей А.М. Отчет об археологических раскопках в портовой части средневековой Сугдеи в 2012 г. // Научный архив ИА НАНУ. Д. 2012/90.

20. Джанов А.В., Майко В.В., Гукин В.Д., Никитин А.Б., Байгузин Т.Ф., Захаров В.А. Отчет об археологических раскопках на городище и в портовой части средневековой Сугдеи в 2013 г. // Научный архив ИА НАНУ. Д. 2013/91.
21. Кубе А.Н. История фаянса. Берлин; Р.С.Ф.С.Р.: Государственное изд-во, 1923. 122 с.
22. Майко В.В., Гукин В.Д., Ахмадеева М.М., Джанов А.В., Фарбей А.М., Захаров В.А. Отчет об археологических раскопках в портовой части средневековой Сугдеи в 2010 году (Раскоп 8) // Научный архив ИА НАНУ. Д. 2010/88.
23. Майко В.В., Алядинова Д.Ю. Турецкая поливная керамика из материалов раскопа VI в Портовой части Сугдеи // XII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияние культур. Керчь, 2011. С. 232–235.
24. Майко В.В., Алядинова Д.Ю. Сосуд с арабской надписью из Судака (по материалам раскопок 2010 г.) // IV Научные чтения памяти Усеина Боданинского: тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (Бахчисарай, 17–19 октября 2012 г.). Бахчисарай, 2012. С. 25–26.
25. Майко В.В., Джанов А.В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь: Ариал, 2015. 448 с.
26. Майко В.В., Джанов А.В. Судак в период османского господства и некоторые вопросы исторической топографии (мечеть (?) Хаджи-Бея) // Сугдейский сборник. 2016. Вып. VI. С. 14–43.
27. Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. Отчет об археологических раскопках на посаде средневековой Судакской крепости в 2003 г. // Научный Архив ИА НАНУ. Д. 2003/79.
28. Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. Отчет об археологических раскопках на территории цитадели Судакской крепости и на посаде средневековой Сугдеи в 2004 г. // Архив Национального заповедника «София Киевская». Д. 2004/69.
29. Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. Археологические исследования на территории цитадели Судакской крепости и на посаде средневековой Сугдеи // Археологічні дослідження в Україні 2004–2005 рр. Київ, 2006. С. 25–29.
30. Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. Отчет об охранных археологических раскопках в Портовой части и на посаде средневековой Сугдеи в 2008 г. // Архив Института археологии Крыма РАН. Инв. Кн. 6, инв. № 1311, папка № 1674.
31. Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. Раскопки в портовой части средневековой Сугдеи в 2007 г. // Археологічні дослідження в Україні 2008 р. Київ, 2009. С. 198–201.
32. Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. Отчет об археологических раскопках на территории цитадели в Портовой части и на посаде средневековой Сугдеи в 2009 г. // Архив Института археологии Крыма РАН. Инв. Кн. 6, инв. № 1315, папка № 1785.
33. Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. Раскопки в портовой части средневековой Сугдеи в 2009 г. // Археологічні дослідження в Україні 2009 р. Київ, 2010. С. 278–281.
34. Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. Раскопки в портовой части средневековой Сугдеи в 2010 г. // Археологічні дослідження в Україні 2010 р. Київ, 2011. С. 232–233.
35. Майко В.В., Гукин В.Д., Джанов А.В., Фарбей А.М., Захаров В.А. Отчет об археологических раскопках в портовой части средневековой Сугдеи в 2011 г. // Научный архив ИА НАНУ. Д. 2011/89.
36. Майко В.В., Тесленко И.Б., Алядинова Д.Ю. Поливная керамика из зольника османского периода в Портовой части Сугдеи (по материалам раскопок 2010 г. в Судаке, Крым) // Поливная керамика Причерноморья – Средиземноморья как источник по изучению Византийской цивилизации: Тез. докл. Севастополь, 2014. С. 78–84.
37. Тесленко И.Б. Итальянская майолика в Крыму периода турецкого владычества // РА. 2008. № 2. С. 116–122.
38. Тесленко И.Б., Алядинова Д.Ю. Влияние османского завоевания 1475 г. на культуру жителей Южного Крыма (по материалам керамических комплексов конца XV–XVI вв.) // Stratum Plus. 2019. № 6. С. 295–320.

39. Тур В.Г. Отчет об археологических раскопках в центральной части Судакской крепости в 2004 г. // Научный архив ИА НАНУ. Д. 2004/56.
40. Тур В.Г. Отчет об археологических раскопках в центральной части Судакской крепости в 2005 г. // Научный архив ИА НАНУ. Д. 2005/55.
41. Тур В.Г. Археологические исследования центрального квартала в Судакской крепости // Херсонесский колокол. Сборник научных статей, посвященный 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности Виталия Николаевича Даниленко. Симферополь, 2008. С. 352–361.
42. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Крым и сопредельные области / Пер. и ком. Е.В. Бахревского. Симферополь, 2008. 272 с.
43. Чернов Э.А. Солдайское консульство и Судакский кадылык: преемственность границ и населенных пунктов // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. XXII (VII). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы XIV всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения» / Ред. С.В. Ушаков, В.В. Хапаев. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2017. С. 134–153.
44. Фронджоло М.А. Раскопки «Храма с аркадой» Судакской крепости (1969–1975 гг.) // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2005. Вып. II. С. 621–631.
45. Amouric H., Richez F., Vallauri L. Vingt mille pots sous les mers. Le commerce de la céramique en Provence et Languedoc du Xe au XIXe siècle. Catalog d'exposition, Musée d'Istres. Aix-en-Provence: Édisud, 1999. 197 p.
46. Atasoy N., Raby J. Iznik: La Poterie en Turquie Ottomane. Éditions Du Chêne, 1990. 384 p.
47. Blake H., Hughes M.J. The introduction of tin-glazed ceramics in North-Western Europe: new data from the British museum neutron activation analysis programme // VII Congrès International sur la Céramique Médiévale en Méditerranée. Actes / Ed. Ch. Bakirtzis. Athenès: Caisse des Recettes Archéologiques, 2003. P. 447–454.
48. Berti F. La maiolica di Montelupo secoli XIV–XVIII. Milano: Electa, 1986. 202 p.
49. Fiocco C., Gherardi G. La maiolica rinascimentale di Casteldurante. Collezione Saide e Mario Formica. Catalogo della mostra Urbana 1997. Ancona: Il Lavoro Editoriale, 1997. 93 p.
50. Fiocco C., Gherardi G. I centri di produzione delle maiolica: Casteldurante, Gubbio, Urbino // D. Rovere, P. Della Francesca, R. Tiziano, Catalogo di mostra / Ed. Paolo Daf Poggetto. Milano: Electa, 2004. P. 210–213.
51. Gaimster D.R.M. Maiolica in the North: The Archaeology of Tin-Glazed Earthenware in North-west Europe c. 1500–1600. London: British Museum Press, 1999. 188 p.
52. Gelichi S. La maiolica Italiana della prima metà del XV secolo. La produzione in Emilia Romagna e I problemi della cronologia // Archeologia Mediavale. Cultura materiale. Insedimenti. Territorio. 1988. XV. P. 65–104.
53. Gelichi S. La maiolica a Bologna nel XV secolo: nuovi dati archeologici // Atti XXIV convegno internazionale della ceramica “Della maiolica arcaica alla maiolica del primo Rinascimento”. Albisola, 1991. P. 19–47.
54. Stari Bar. The Archaeological Project 2004. Preliminary Report / Eds. S. Gelichi, M. Guštin. Firenze: All’Insegna del Giglio, 2005.
55. Giorgio M. Fornaci e scarti ceramici a Pisa tra Quattro e Cinquecento // Alberti A., Giorgio M. Vasai e vasellame a Pisa tra cinque e seicento la produzione di ceramic attraverso fonti scritte e archeologiche. Pisa, 2013. P. 13–25.
56. Gwynne P., Hodges R., Vroom J. Archaeology and Epic: Butrint and Ugolino Verino’s Carlias // Paper of the British School at Rome. 2014. 82. P. 199–235.
57. Hayes J.W. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2: The pottery. Oxford: Princeton University Press, 1992. 455 p.
58. Importanti Maioliche Italiane dal Rinascimento al Barocco. Maioliche Rinascimentale / esperto Giovanni Asioli Martini. Milano, 12 Giugno 2017. URL: https://issuu.com/cambicasadaste/docs/381_0312 (дата обращения 30.04.2019).

59. Importanti Maioliche Rinascimentale. Catalogo a cura di G. Anversa. Pandolfini Casf d'Aste, 2016. URL: https://issuu.com/pandolfini/docs/186_0186 (дата обращения 30.04.2019).
60. Jékely Z. 'Maiolica Jugs in Late Medieval Painting' // The Dowry of Beatrice – Italian Maiolica Art and the Court of King Matthais / Eds. G. Balla, Z. Jékely. Budapest: Museum of Applied Art, 2008. P. 55–66.
61. Marini M. Passione e collezione. Maioliche e ceramiche toscane dal XIV al XVIII secolo. Firenze: EDIFIR, 2014. 258 p.
62. Öztürk Y. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe (1475–1600). Ankara: T. C. Kültür Bakanlığı Milli Kütüphane Basımevi. 2000. 570 s.
63. I tre libri dell'arte del vasajo: nei quali si tratta non solo la pratica, ma brevemente tutti i segreti di essa cosa che persino al di d'oggi e stata sempre tenuta nascosta, del cav. Cipriano Piccolpassi Durantino. Roma: dallo Stabilimento tipografico, 1857.
64. Poole J.E. Italian Maiolica and Incised Slipware in the Fitzwilliam Museum, Cambridge. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1995. 593 p.
65. Ragona A. Maioliche Casteldurante del sec. XVI per un committente sicolo-genovese // Faenza. 1976. LXII, 5–6. P. 106–109.
66. Ravanelli Guidotti C. Museo Internazionale delle ceramiche in Faenza. La donazione Angiolo Fanfani. Ceramiche dal Medioevo al XX secolo. Faenza: Museo internazionale dellencericamiche di Faenza, 1990. 343 p.
67. Ravanelli Guidotti C. Delle Gentili Donne Di Faenza. Studio Del Ritratto Sulla Ceramica Faentina Del Rinascimento. Belriguatto, Ferrara, 2000. 389 p.
68. Importanti Maioliche Italiane Dal Rinascimento al Barocco Catalogo / Eds. C. Ravanelli Guidotti. Milano: Cambi Live, 2016. URL: https://issuu.com/cambicasadaste/docs/332_0267 (дата обращения 30.04.2019).
69. Richez F. La vaisselle conventuelle de l'épave du Brocciu // Un goût d'Italie. Céramiques et céramistes Italiens en Provence. Du moyen âge au XXème siècle. Aubagne: Argilla, 1993. P. 50–51.
70. Sannipoli Ettore A. La via della ceramica tra Umbria e Marche: maioliche rinascimentali da collezioni. Gubbio: L'arte grafica edizioni, 2010. 335 p.
71. Teslenko I. The Italian Majolica in the Crimea of the Turkish Supremacy Period (1475 – the Last Quarter of the 18th Century) // Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo, Venezia, 23–27 Novembre 2009 / Ed. Sauro Gelichi. Venezia, 2012. P. 212–214.
72. Tite M.S. The production technology of Italian maiolica: a reassessment // Journal of Archaeological Science. 2009. 36. P. 2065–2080.
73. Vionis A.K. A boom-bust cycle in Ottoman Greece and the ceramic legacy of two Boeotian villages // Journal of Greek Archaeology. 2016. Vol. 1. P. 353–384.
74. Vroom J. Byzantine to modern pottery in the Aegean. An introduction and field guide. Bijleveld: Parnassus press, 2005. 223 p.
75. Wilson T., collaborated with Domoney K., Gardner E. Italian Maiolica and Europe: Medieval, Renaissance, and later Italian Pottery in the Ashmolean Museum. Oxford: Ashmolean Museum, 2017. 567 p.
76. Wilson T., Syson L. Maiolica: Italian Renaissance Ceramics. In the Metropolitan Museum of Art. Highlights of the Collection. New York: Metropolitan Museum of Art, 2016. 380 p.

REFERENCES

1. Adaksina S.B., Myts V.L., Ushakov S.V. *Otchyot ob arheologicheskikh issledovaniyah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2011 g.* Sankt-Peterburg, Gosudarstvennyj Ermitazh Publ., 2012, 210 p.
2. Adaksina S.B., Myts V.L., Ushakov S.V. *Otchyot ob arheologicheskikh issledovaniyah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2012–2013 gg.* Sankt-Peterburg, Gosudarstvennyj Ermitazh Publ., 2014, 272 p.

3. Adaksina S.B., Myts V.L. *Otchyot ob arheologicheskikh issledovaniyah srednevekovoy kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2014 g.* Sankt-Peterburg, Gosudarstvennyj Ermitazh Publ., 2015, 204 p.
4. Alyadinova D.Yu. Neglazurovannaya keramika podnesrednevekovogo Sudaka: po materialam raskopok 2008–2010 gg. *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statej, posvyashchennyj 1800-letiyu goroda Sudaka*, Donetsk, 2012, pp. 247–257.
5. Alyadinova D.Yu., Krasnozhon A.V. Chasha s arabskoj nadpis'yu iz Sudaka. *Stratum plus*, 2012, vol. 6, pp. 347–356.
6. Alyadinova D.Yu., Teslenko I.B., Majko V.V. Keramika iz raskopok zol'nika osmanskogo perioda v portovoj chasti Sugdei (po materialam issledovanij 2010 g.). *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika. Sbornik statej, posvyashchennyj yubileyu E.A. Parshinoy*, Kiev, 2015, pp. 482–511.
7. Alyadinova D.Yu., Teslenko I.B. Turec'kij napivfayans ta italijs'ka majolika iz osmans'kogo Partenitu. *Novi doslidzhennya pam'yatok kozac'koj dobi v Ukraini*. 2019, vol. 28, pp. 472–480.
8. Baranov I.A. Otchyot ob arheologicheskikh raskopkah v Sudakskoj kreposti v 1983 g. *Nauchnyj Arhiv Instituta arheologii Nacional'noj akademii nauk Ukrainy*. D. 1983/11.
9. Baranov I.A. Otchyot ob arheologicheskikh raskopkah v Sudakskoj kreposti i ohrannyh raskopkah sklepa bliz Baklinskogo gorodishcha v 1984 g. *Arhiv Instituta arheologii Kryma RAN*. Inv. Kn. 2, inv. No. 214–215, papka 471–472.
10. Baranov I.A. Glavnye vorota srednevekovoj Soldai. Bibikov S.N. (ed.), *Arhitekturno-arheologicheskie issledovaniya v Krymu*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1988, pp. 81–97.
11. Baranov I.A. Zal'noe kupol'noe zdanie Sudakskoj kreposti. *Sugdejskij sbornik*, Kiev, Sudak, 2005, vol. II, pp. 632–653.
12. Galenko A. Goncharnoe proizvodstvo i trgovlya v osmanskoj provincii Kefe. Bocharov S.G., Myts V.L. (eds.), *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv.*, Kiev, Stilos Publ., 2005, vol. 1, pp. 493–506.
13. Gin'kut N.V. Ital'yanskaya polivnaya keramika genuezskogo i osmanskogo vremeni s territorii konsul'stva i kreposti Chembalo. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 2019, pp. 170–194.
14. Gukin V.D., Ahmadeeva M.M., Majko V.V., Dzhanov A.V., Farbej A.M. Issledovaniya na raskope VIII v Portovoj chasti srednevekovoj Sugdei. *Arheologichni doslidzhennya v Ukraini 2010*, Kiev, Poltava, 2011, pp. 91–92.
15. Gukin V.D., Majko V.V., Dzhanov A.V., Farbej A.M., Zaharov V.A. Issledovaniya na raskope VIII v Portovoj chasti srednevekovoj Sugdei. *Arheologichni doslidzhennya v Ukraini 2011*, Kiev, 2012, pp. 38–39.
16. Gukin V.D., Dzhanov A.V., Majko V.V., Nikitin A.B., Zaharov V.A. Arheologicheskie issledovaniya srednevekovoj Sugdei. *Arheologichni doslidzhennya v Ukraini 2011*, Kiev, 2014, pp. 35–36.
17. Dzhanov A.V. «Hram s arkadoj» v Sudake. *Sugdejskij sbornik*, Kiev, Sudak, 2005, vol. II, pp. 654–699.
18. Dzhanov A.V., Majko V.V., Farbej A.M. Osnovnye itogi issledovanij citadeli srednevekovoj Sugdei v 2002–2005 gg. *Sofijs'ki chitannya: Materiali III mizhnar. nauk.-prakt. konf. "Pam'yatki Nacional'nogo zapovidnika "Sofiya Kiev's'ka" ta suchasni tendencii muzejnoi nauki" (Kiev, 24–25 listopada 2005 r.)*, Kiev, 2007, pp. 391–401.
19. Dzhanov A.V., Gukin V.D., Majko V.V., Nikitin A.B., Farbej A.M. Otchyot ob arheologicheskikh raskopkah v portovoj chasti srednevekovoj Sugdei v 2012 g. *Nauchnyj Arhiv Instituta arheologii Nacional'noj akademii nauk Ukrainy*, D. 2012/90.
20. Dzhanov A.V., Majko V.V., Gukin V.D., Nikitin A.B., Bajguzin T.F., Zaharov V.A. Otchyot ob arheologicheskikh raskopkah na gorodishche i v portovoj chasti srednevekovoj Sugdei v 2013 g. *Nauchnyj Arhiv Instituta arheologii Nacional'noj akademii nauk Ukrainy*, D. 2013/91.
21. Kube A.N. *Istoriya fayansa*. Berlin, R.S.F.S.R., Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1923, 122 p.
22. Majko V.V., Gukin V.D., Ahmadeeva M.M., Dzhanov A.V., Farbej A.M., Zaharov V.A. Otchet ob arheologicheskikh raskopkah v portovoj chasti srednevekovoj Sugdei v 2010 godu. *Nauchnyj Arhiv Instituta arheologii Nacional'noj akademii nauk Ukrainy*, D. 2010/88.

23. Majko V.V., Alyadinova D.Yu. Tureckaya polivnaya keramika iz materialov raskopa VI v Portovoj chasti Sugdei. Zin'ko V.N. (ed.), *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "XII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Vzaimovliyanie kul'tur"*, Kerch, 2011, pp. 232–235.
24. Majko V.V., Alyadinova D.Yu. Sosud s arabskoj nadpis'yu iz Sudaka (po materialam raskopok 2010 g.). Zajcev I.V. (ed.), *Tezisy dokladov i soobshchenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "IV Nauchnye chteniya pamyati Useina Bodaninskogo (Bahchisaraj, 17–19 oktyabrya 2012 g.)"*, Bahchisaraj, 2012, pp. 25–26.
25. Majko V.V., Dzhanov A.V. *Arheologicheskie pamyatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym*. Simferopol, Arial Publ., 2015, 448 p.
26. Majko V.V., Dzhanov A.V. Sudak v period osmanskogo gospodstva i nekotorye voprosy istoricheskoi topografii (mechet' (?) Hadzhi-Beya). *Sugdejskij sbornik*, 2016, vol. VI, pp. 14–43.
27. Majko V.V., Dzhanov A.V., Farbej A.M. Otchyot ob arheologicheskikh raskopkakh na posade srednevekovoj Sudakskoj kreposti v 2003 g. *Nauchnyj Arhiv Instituta arheologii Nacional'noj akademii nauk Ukrainy*, D. 2003/79.
28. Majko V.V., Dzhanov A.V., Farbej A.M. Otchyot ob arheologicheskikh raskopkakh na territorii citadeli Sudakskoj kreposti i na posade srednevekovoj Sugdei v 2004 g. *Arhiv Nacional'nogo zapovednika «Sofiya Kievskaya»*, D. 2004/69.
29. Majko V.V., Dzhanov A.V., Farbej A.M. Arheologicheskie issledovaniya na territorii citadeli Sudakskoj kreposti i na posade srednevekovoj Sugdei. *Arheologichni doslidzhennya v Ukraini 2004–2005 r.*, Kiev, 2006, pp. 25–29.
30. Majko V.V., Dzhanov A.V., Farbej A.M. Otchyot ob ohrannykh arheologicheskikh raskopkakh v Portovoj chasti i na posade srednevekovoj Sugdei v 2008 g. *Arhiv Instituta arheologii Kryma RAN*, inv. kn. 6, inv. No. 1311, papka 1674.
31. Majko V.V., Dzhanov A.V., Farbej A.M. Raskopki v portovoj chasti srednevekovoj Sugdei v 2007 g. *Arheologichni doslidzhennya v Ukraini 2008 r.*, Kiev, 2009, pp. 198–201.
32. Majko V.V., Dzhanov A.V., Farbej A.M. Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh na territorii citadeli v Portovoj chasti i na posade srednevekovoj Sugdei v 2009 g. *Arhiv Instituta arheologii Kryma RAN*, inv. kn. 6, inv. No. 1315, papka 1785.
33. Majko V.V., Dzhanov A.V., Farbej A.M. Raskopki v portovoj chasti srednevekovoj Sugdei v 2009 g. *Arheologichni doslidzhennya v Ukraini 2009 r.*, Kiev, 2010, pp. 278–281.
34. Majko V.V., Dzhanov A.V., Farbej A.M. Raskopki v portovoj chasti srednevekovoj Sugdei v 2010 g. *Arheologichni doslidzhennya v Ukraini 2010 r.*, Kiev, 2011, pp. 232–233.
35. Majko V.V., Gukin V.D., Dzhanov A.V., Farbej A.M., Zaharov V.A. Otchyot ob arheologicheskikh raskopkakh v portovoj chasti srednevekovoj Sugdei v 2011 g. *Nauchnyj Arhiv Instituta arheologii Nacional'noj akademii nauk Ukrainy*, D. 2011/89.
36. Majko V.V., Teslenko I.B., Alyadinova D.Yu. Polivnaya keramika iz zol'nika osmanskogo perioda v Portovoj chasti Sugdei (po materialam raskopok 2010 g. v Sudake, Krym). *Polivnaya keramika Prichernomor'ya – Sredizemnomor'ya kak istochnik po izucheniyu Vizantijskoj civilizacii*, Sevastopol, 2014, pp. 78–84.
37. Teslenko I.B. Ital'yanskaya majolika v Krymu perioda tureckogo vladychestva. *Rossiyskaya arheologiya*, 2008, No. 2, pp. 116–122.
38. Teslenko I.B., Alyadinova D.Yu. Vliyanie osmanskogo zavoevaniya 1475 g. na kul'turu zhitelej Yuzhnogo Kryma (po materialam keramicheskikh kompleksov konca XV–XVI vv.). *Stratum Plus*, 2019, vol. 6, pp. 295–320.
39. Tur V.G. Otchyot ob arheologicheskikh raskopkakh v central'noj chasti Sudakskoj kreposti v 2004 g. *Nauchnyj Arhiv Instituta arheologii Nacional'noj akademii nauk Ukrainy*, D. 2004/56.
40. Tur V.G. Otchyot ob arheologicheskikh raskopkakh v central'noj chasti Sudakskoj kreposti v 2005 g. *Nauchnyj Arhiv Instituta arheologii Nacional'noj akademii nauk Ukrainy*, D. 2005/55.

41. Tur V.G. Arheologicheskie issledovaniya central'nogo kvartala v Sudakskoj kreposti. *Hersonesskij kolokol. Sbornik nauchnykh statej, posvyashchyonnyj 70-letiyu so dnya rozhdeniya i 50-letiyu nauchnoj deyatel'nosti Vitaliya Nikolaevicha Danilenko*, Simferopol, 2008, pp. 352–361.
42. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestvij. Krym i sopredel'nye oblasti*. Simferopol, 2008, 272 p.
43. Chernov E.A. Soldajskoe konsul'stvo i Sudakskij kadylyk: preemstvennost' granic i naselennykh punktov. Ushakov S.V., Hapaev V.V. (eds.), *Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura. Vyp. XXII (VII). Seriya A. Antichnost' i srednevekov'e. Izbrannye materialy XIV vsereossijskoj nauchnoj konferencii «Lazarevskie chteniya»*, Sevastopol, 2017, pp. 134–153.
44. Frondzhulo M.A. Raskopki “Hrama s arkadoj” Sudakskoj kreposti (1969–1975 gg.). *Sugdejskij sbornik*, Kiev, Sudak, 2005, vol. II, pp. 621–631.
45. Amouric H., Richez F., Vallauri L. *Vingt mille pots sous les mers. Le commerce de la céramique en Provence et Languedoc du Xe au XIXe siècle. Catalog d'exposition, Musée d'Istres*. Aix-en-Provence, Édisud, 1999, 197 p.
46. Atasoy N., Raby J. *Iznik: La Poterie en Turquie Ottomane*. Éditions Du Chêne, 1990, 384 p.
47. Blake H., Hughes M.J. The introduction of tin-glazed ceramics in North-Western Europe: new data from the British museum neutron activation analysis programme. Bakirtzis Ch. (ed.), *VII Congrès International sur la Céramique Médiévale en Méditerranée. Actes*, Athenès, 2003, pp. 447–454.
48. Berti F. *La maiolica di Montelupo secoli XIV–XVIII*. Milano, Electa Publ., 1986, 202 p.
49. Fiocco C., Gherardi G. *La maiolica rinascimentale di Casteldurante. Collezione Saide e Mario Formica. Catalogo della mostra Urbania 1997*. Ancona, Il Lavoro Editoriale, 1997, 93 p.
50. Fiocco C., Gherardi G. *I centri di produzione delle maiolica: Casteldurante, Gubbio, Urbino. D. Rovere, P. Della Francesca, R. Tiziano, Catalogo di mostra*, Milano, Electa Publ., 2004, pp. 210–213.
51. Gaimster D.R.M. *Maiolica in the North: The Archaeology of Tin-Glazed Earthenware in North-west Europe c. 1500–1600*. London, British Museum Press, 1999, 188 p.
52. Gelichi S. La maiolica Italiana della prima metà del XV secolo. La produzione in Emilia Romagna e I problemi della cronologia. *Archeologia Mediavale. Cultura materiale. Insediamenti. Territorio*, 1988, XV, pp. 65–104.
53. Gelichi S. La maiolika a Bologna nel XV secolo: nuovi dati archeologici. *Atti XXIV convegno internazionale della ceramica “Della maiolica arcaica alla maiolica del primo Rinascimento”*, Albisola, 1991, pp. 19–47.
54. Gelichi S., Guštin M. (eds.), *Stari Bar. The Archaeological Project 2004. Preliminary Report*. Firenze, All'Insegna del Giglio, 2005.
55. Giorgio M. Fornaci e scarti ceramici a Pisa tra Quattro e Cinquecento. Alberti A., Giorgio M. *Vasai e vasellame a Pisa tra cinque e seicento la produzione di ceramic attraverso fonti scritte e archeologiche*, Pisa, 2013, pp. 13–25.
56. Gwynne P., Hodges R., Vroom J. Archaeology and Epic: Butrint and Ugolino Verino's Carlias. *Paper of the British Shool at Rome*, 2014, 82, pp. 199–235. Doi:10.1017/S0068246214000099
57. Hayes J.W. *Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The pottery*. Oxford, Princeton University Press, 1992, 455 p.
58. *Importanti Maioliche Italiane dal Rinascimento al Barocco. Maioliche Rinascimentale*. Giovanni Asioli Martini (esperto). Milano, 12 Giugno 2017. URL: https://issuu.com/cambicasadaste/docs/381_0312.
59. *Importanti Maioliche Rinascimentale. Catalogo a cura di G. Anversa*. Pandolfini Casf d'Aste, 2016. URL: https://issuu.com/pandolfini/docs/186_0186.
60. Jékely Z. Majiolic Jugs in Late Medieval Painting. Gabrielle Balla, Zsomnbor Jékely (eds.), *The Dowry of Beatrice – Italian Maiolica Art and the Court of King Matthais*. Budapest, Museum of Applied Art, 2008, pp. 55–66.
61. Marini M. *Passione e collezione. Maioliche e ceramiche toscane dal XIV al XVIII secolo*. Firenze, 2014, 258 p.
62. Öztürk Y. *Osmanlı Hakimiyetinde Kefe (1475–1600)*. Ankara, T. C. Kültür Bakanlığı Milli Kütüphane Basımevi, 2000, 570 p.

63. *I tre libri dell'arte del vasajo : nei quali si tratta non solo la pratica, ma brevemente tutti i segreti di essa cosa che persino al di d'oggi e stata sempre tenuta nascosta, del cav. Cipriano Piccolpassi Durantino.* Roma: dallo Stabilimento tipografico, 1857.
64. Poole J.E. *Italian Maiolica and Incised Slipware in the Fitzwilliam Museum, Cambridge.* Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1995, 593 p.
65. Ragona A. Maioliche Casteldurante del sec. XVI per un committente siculo-genovese. *Faenza*, 1976, LXII (5–6), pp. 106–109.
66. Ravanelli Guidotti C. *Museo Internazionale delle ceramiche in Faenza. La donazione Angiolo Fanfani. Ceramiche dal Medioevo al XX secolo.* Faenza, Museo internazionale dell'encericamiche di Faenza, 1990, 343 p.
67. Ravanelli Guidotti C. *Delle Gentili Donne Di Faenza. Studio Del Ritratto Sulla Ceramica Faentina Del Rinascimento.* Belriguatdo, Ferrara, 2000, 389 p.
68. Ravanelli Guidotti C. (ed.), *Importanti Maioliche Italiane Dal Rinascimento al Barocco Catalogo.* Milano, Cambi Live, 2016. URL: https://issuu.com/cambicasadaste/docs/332_0267.
69. Richez F. La vaisselle conventuelle de l'épave du Brocciu. *Un goût d'Italie. Céramiques et céramistes Italiens en Provence. Du moyen âge au XXème siècle.* Aubagne, Argilla, 1993, pp. 50–51.
70. Sannipoli Ettore A. *La via della ceramica tra Umbria e Marche: maioliche rinascimentali da collezioni.* Gubbio, L'arte grafica edizion, 2010, 335 p.
71. Teslenko I. The Italian Majolica in the Crimea of the Turkish Supremacy Period (1475 – the Last Quarter of the 18th Century). Sauro Gelichi (ed.), *Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo, Venezia, 23–27 Novembre 2009*, Venezia, 2012, pp. 212–214.
72. Tite M.S. The production technology of Italian maiolica: a reassessment. *Journal of Archaeological Science*, 2009, vol. 36, pp. 2065–2080. Doi:10.1016/j.jas.2009.07.006
73. Vionis A.K. A boom-bust cycle in Ottoman Greece and the ceramic legacy of two Boeotian villages. *Journal of Greek Archaeology*, 2016, vol. 1, pp. 353–384.
74. Vroom J. *Byzantine to modern pottery in the Aegean. An introduction and field guide.* Bijleveld, Parnassus press, 2005. 223 p.
75. Wilson T., collaborated with Domoney K., Gardner E. *Italian Maiolica and Europe: Medieval, Renaissance, and later Italian Pottery in the Ashmolean Museum.* Oxford, Ashmolean Museum Press, 2017, 567 p.
76. Wilson T., Syson L. *Maiolica: Italian Renaissance Ceramics. In the Metropolitan Museum of Art. Highlights of the Collection.* New York, Metropolitan Museum of Art, 2016, 380 p.

Информация об авторах

Тесленко И. Б. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: AAF-9347-2019.

Майко В. В. – доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: A-8603-2019

Information about the authors

Teslenko I. B. – Candidate of Science (History), Senior Researcher at the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, e-mail: i_teslenko@mail.ru

Maiko V. V. – Doctor of Science (History), Director of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: A-8603-2019.